

УДК 34**Понятие миграционных правоотношений в Российской Федерации****Шишкин Артём Евгеньевич**

Аспирант,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
410031, Российская Федерация, Саратов, ул. Соборная, 23/25;
e-mail: arteborg@icloud.com

Аннотация

Статья исследует доктринальные подходы к определению понятия миграционных правоотношений в Российской Федерации с целью выявления определения, в наибольшей степени способствующего изучению миграционных общественных процессов, происходящих в Российской Федерации за последние годы. В качестве такового автором предлагается рассматривать определение, в котором делается акцент на нормативно-правовом регулировании миграционных отношений со стороны органов публичной власти, в противовес индивидуально-правовому подходу к определению миграционных правоотношений, который делает акцент на миграционных правах личности. Также автором исследуется вопрос субъектного статуса участников миграционных правоотношений, в контексте исследования определения понятия миграционных правоотношений в Российской Федерации, и рассматриваются точки зрения, которые могут относиться к таковым субъектам не только физические, но и юридические лица. Автором отмечается, что в настоящий момент ещё рано говорить о том, что юридические лица являются субъектами миграционных правоотношений, тем не менее, они могут рассматриваться как вспомогательные субъекты.

Для цитирования в научных исследованиях

Шишкин А.Е. Понятие миграционных правоотношений в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 132-138.

Ключевые слова

Миграционные правоотношения, мигранты, миграция, административное право, конституционное право, право на передвижение, права человека, права личности, правовой статус, правоотношения.

Введение

Изучение миграционных общественных процессов приобретает повышенную актуальность в современном мире. По данным Организации Объединенных Наций (далее – ООН), «по состоянию на 1 июля 2020 года численность международных мигрантов в мире оценивается в 281 млн. человек. Международные мигранты составляют около 3,5% населения мира, тогда как в 2000 году их было 2,8%, а в 1980 году — 2,3%» [Миграция // Официальный Интернет-портал Организации Объединенных Наций, [www...](http://www.un.org)]. Имеется тенденция к повышению численности мигрантов в мире.

Основная часть

Касательно Российской Федерации, вопросы изучения миграционных отношений начинают выходить на передние планы в общественно-политическом обсуждении, что обусловлено процессами старения населения, нарождающегося дефицита трудовых ресурсов и экономической политикой, направленной на привлечение замещающей трудовой миграции из стран ближнего зарубежья, в меньшей степени – из стран дальнего зарубежья, о чём может свидетельствовать заключенный в 2022 г. меморандум о взаимопонимании между Международной организацией по миграции (одно из подразделений ООН), в лице российского представительства, с одной стороны, и Федеральной службой по труду и занятости, с другой стороны [Меморандум о взаимопонимании с Рострудом, [www...](http://www.fssps.ru)]. Несмотря на изменение внешнеполитической обстановки за последние годы, в области миграционно-трудовой политики не наблюдается трансформации.

Некоторые авторы, например В.В. Косарева, подчёркивают естественный характер миграционных явлений: «Миграция является объективным явлением социально-экономического характера, неотъемлемой частью современных общественных отношений и выполняет важные функции по перераспределению трудовых ресурсов, преодолению различий в уровне жизни. С развитием общества она приобретала определенные особенности. В условиях формирования глобального экономического пространства, включающего, с одной стороны, мировой рынок труда, и огромный разрыв в экономическом развитии стран - с другой, в мире значительно усиливаются трудовые миграционные процессы» [Косарева, 2015].

Для научного изучения проблемы требуется разработанный теоретико-категориальный аппарат, одним из компонентов которого является определение основных понятий.

Миграционные правоотношения – это правоотношения, регулируемые несколькими отраслями права, к которым можно отнести конституционное [Торохов, 2004, С. 9], административное, гражданское, уголовное, международное.

Как отмечает А.Д. Брик, «сущность миграционного права представляет собой складывающийся в обществе порядок реализации конституционного права на миграцию, условия его законного ограничения в соответствии с интересами национальной безопасности, приоритеты государственной политики в данной сфере отношений» [Брик, 2010, С. 15].

В доктрине высказываются мнения, что до сих пор существует множество коллизий, например, в вопросах разграничения уголовной и административной ответственности за нарушения в области миграционного законодательства [Акименко, Осокин, 2016]. Это говорит о межотраслевом характере правового института миграционных правоотношений.

В доктрине имеются различные по содержанию точки зрения как на определение понятия миграции, так и на некоторые вопросы, касающиеся миграционных правоотношений, при отсутствии общепринятого в юридической науке определения последних.

Так, М.Р. Вокуев понимает миграцию следующим образом: «Под миграцией следует понимать территориальные перемещения людей, сопровождаемые изменением их правового статуса в результате въезда на территорию Российской Федерации, выезда с территории Российской Федерации, а также пребыванием и проживанием на ее территории» [Вокуев, 2016, С. 9].

Данное определение делает акцент на изменении правового статуса людей, подвергающихся территориальным перемещениям. Таким образом, территориальные перемещения граждан Российской Федерации внутри Российской Федерации, которые не подпадают под действие законодательства Российской Федерации в области миграции, не являются миграционными правоотношениями, если следовать такой точке зрения. Таким образом, автор оставляет меньше пространства для изучения внутренней миграции.

С другой стороны, Г.А. Хуринов уже не привязывает определение миграции к изменению правового статуса личности: «Миграция — это совокупность общественных отношений, возникающих в связи с территориальным добровольным или принудительным перемещением людей, обусловленных международным и внутригосударственным правовым регулированием, а в ряде случаев для определенных категорий лиц, сопровождаемых изменением их правового статуса (положения)» [Хуринов, 2008, С. 8].

В данном определении ключевым аспектом является наличие соответствующего правового регулирования и факт перемещения человека, согласно такому правовому регулированию. По данному определению, как и внешняя, так и внутренняя миграция заслуживают равноценного внимания, так как перемещение граждан Российской Федерации внутри Российской Федерации подвергается регулированию со стороны российского законодательства (хотя далеко не всегда это сопровождается изменением правового статуса перемещающихся лиц).

Представляется, что для более полного и обоснованного изучения сферы миграционных процессов в Российской Федерации, учитывая огромные размеры нашего государства и его федеративный характер, следует принимать во внимание именно второе толкование понятия миграции — как общественных отношений, возникающих вследствие перемещения людей, обусловленного правовым регулированием.

Что касается, непосредственно, понятия миграционных правоотношений, то авторы исследуют вопросы того, какая правовая природа лежит в основании возникновения миграционных правоотношений.

В.А. Василенко пишет: «Общим признаком миграционных правоотношений является и то, что они имеют волевой характер. ... В юридическом плане миграционный правовой порядок связан, прежде всего, с реализацией субъективного права мигрантов, в ходе которой и возникают миграционные правоотношения» [Василенко, 2007].

Данный автор и далее по тексту обращается, в первую очередь, к правам личности, к которым относится и ряд миграционных прав (предусмотренных Конституцией, международным правом, федеральным и региональным законодательством), упоминая естественно-правовую научную доктрину.

Схожую позицию занимает и Р.В. Плотников: «Важной характеристикой миграционных правовых отношений является то, что они относятся к разряду идеологических отношений,

поскольку находятся в прямой зависимости от сознания, воли и желания участвующих в них субъектов» [Плотников, 2012].

Между тем, с данными точками зрения нельзя в полной степени согласиться. Безусловно, миграционные права – это существующие в действующем праве (как в национальном, так и в международном) субъективные права личности, которые реализуются по инициативе самой личности. Однако, существуют ситуации, когда лицо становится мигрантом вынужденно (либо принудительно, либо под воздействием каких-либо угроз). С другой стороны, государство и его миграционно-правовая политика реализует комплекс мер правового механизма регулирования миграционных правоотношений, как правило, не принимая во внимание позицию самих мигрантов о том, согласны они или нет вступать в подобные правоотношения (в том числе в те правоотношения, которые обусловлены принятием соответствующих нормативно-правовых актов уже после того, как лицо прибыло в государство-пребывания). Как отмечают А.В. Степанов, А.М. Бобров, в миграционных правоотношениях согласие мигранта не требуется для начала осуществления правоотношений. Авторы подчеркивают властный характер, проявляющийся в данной комплексной подотрасли права [Степанов, Бобров, 2021].

Ю.А. Лялякин, в свою очередь, понимает миграционные отношения как «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе прибытия и нахождения на территории РФ лиц, приобретающих права и наделяемых обязанностями в соответствии с российским законодательством и международным правом, регламентирующим вопросы миграции» [Лялякин, 2007, С. 8].

Последнее определение, являясь формально-юридическим, представляется, лучше отражает суть миграционных правоотношений, чем определения, которые акцентируют внимание на воле перемещающихся лиц, связывая с ней начало течения миграционных правоотношений.

Другой важный аспект в области определения содержания понятия миграционных правоотношений лежит в плоскости субъектного состава участников данных правоотношений. В контексте современных исследований (в условиях «релокации» бизнеса в Российской Федерации) заслуживает внимания вопрос о том, могут ли юридические лица быть субъектами миграционных правоотношений, ведь, по общему правилу, они тоже имеют юрисдикционную и географическую привязку, а от их деятельности, часто, зависит и географическое положение людей, работающих в данных юридических лицах. Так, К.В. Казарян, Ю.И. Литвинова прямо относят юридических лиц к коллективным субъектам миграционных правоотношений (в эту же категорию попадают и органы публичной власти, что, с нашей точки зрения, не совсем корректно) [Казарян, Литвинова, 2016]. С другой стороны, Ч.Ю. Песецкий уже не относит юридические лица к категории мигрантов (как и не относит их в одну категорию с органами публичной власти), но всё ещё сохраняет за ними правосубъектность как вспомогательных субъектов миграционных правоотношений (то субъектов, которые способствуют миграции, например, юридические лица, приглашающие трудовых мигрантов на работу в Российскую Федерацию) [Песецкий, 2025]. Представляется, что на текущем этапе научного обсуждения не стоит выделять юридические лица в отдельную категорию мигрантов, сохраняя за ними статус вспомогательных субъектов миграционных правоотношений.

Заключение

Таким образом, миграционные правоотношения следует понимать как основанные на праве отношения, возникающие вследствие перемещения физических лиц как внутри Российской

Федерации, так и за пределы или в Российскую Федерацию.

Ключевой акцент в данном определении делается на законности территориального перемещения. В тех случаях, когда миграция происходит незаконно, уже начинается область правоотношений, вытекающих из норм административной или уголовной ответственности. По нашему мнению, это и должно ограничивать понятие миграционных правоотношений от иных видов правоотношений, которые могут быть связаны с миграционным законодательством. Дальнейшего изучения заслуживают вопросы разработки теории субъектного состава участников миграционных правоотношений, которые бы могли включать не только физических, но юридических лиц, при том, не в вспомогательном статусе.

Миграционные правоотношения – это длящиеся правоотношения, при которых лицо постоянно пребывает в состоянии взаимных прав и обязанностей с принимающей географически стороной, её органами публичной власти.

Библиография

1. Миграция // Официальный Интернет-портал Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (Дата обращения: 15.05.2025 г.).
2. Меморандум о взаимопонимании с Рострудом // Официальный Интернет-портал Международной организации по миграции. Российская Федерация. URL: <https://russia.iom.int/ru/news/memorandum-o-vzaimoponimani-s-rostrudom> (Дата обращения: 15.05.2025 г.).
3. Косарева, В.В. Миграционные правоотношения в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2015. №3 (17). С. 46-52.
4. Торохов, А.Н. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право. Москва – 2004. – 24 с.
5. Брик, А.Д. Правовой механизм регулирования миграционных процессов в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Краснодар – 2010. – 33 с.
6. Акименко, П.А., Осокин, Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. №1 (24). С. 277-285.
7. Вокуев, М.Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Ростов-на-Дону. – 2006. – 29 с.
8. Хуринов, Г.А. Миграционно-правовая политика и принципы миграционного права в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве. Ростов-на-Дону. – 2008. – 31 с.
9. Василенко, В.А. Миграционный правовой порядок: институциональный подход // Философия права. 2007. №2. С. 106-108.
10. Плотников, Р.В. Миграционные правоотношения: социальный и юридический аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №20 (279). С. 100-105.
11. Степанов, А.В., Бобров, А.М. Понятие и особенности административных правоотношений, складывающихся в сфере миграционной безопасности Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2021. №1 (53). С. 109-114.
12. Лялякин, Ю.А. Конституционно-правовые основы регулирования миграционных отношений в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право. Москва: 2007. – 26 с.
13. Казарян, К.В., Литвинова, Ю.И. Классификация субъектов миграционного процесса // ЮП. 2016. №2 (76). С. 57-61.
14. Песецкий, Ч.Ю. Теоретико-правовые основы построения система субъектов миграционных правоотношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 3. С. 106-114.

The Concept of Migration Legal Relations in the Russian Federation

Artem E. Shishkin

Postgraduate Student,
Povolzhsky Institute of Administration named after P.A. Stolypin,
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
410031, 23/25, Sobornaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: arteborg@icloud.com

Abstract

The article examines doctrinal approaches to defining the concept of migration legal relations in the Russian Federation, aiming to identify the definition that best facilitates the study of migration processes occurring in Russia in recent years. The author proposes a definition emphasizing the normative-legal regulation of migration relations by public authorities, as opposed to an individual-legal approach focusing on personal migration rights. The study also explores the subjective status of participants in migration legal relations within the context of defining this concept in Russia, considering viewpoints that may include not only individuals but also legal entities as such subjects. The author notes that it is currently premature to consider legal entities as full subjects of migration legal relations, though they may be regarded as auxiliary participants.

For citation

Shishkin A.E. (2025) Ponyatie migratsionnykh pravootnosheniy v Rossiyskoy Federatsii [The Concept of Migration Legal Relations in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 132-138.

Keywords

Migration legal relations, migrants, migration, administrative law, constitutional law, freedom of movement, human rights, individual rights, legal status, legal relations.

References

1. Migration // The Official Internet Portal of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (Date of access: 05/15/2025).
2. Memorandum of Understanding with Rostrud // Official Internet portal of the International Organization for Migration. Russian Federation. URL: <https://russia.iom.int/ru/news/memorandum-o-vzaimoponimanii-s-rostrudom> (Date of application: 05/15/2025).
3. Kosareva, V.V. Migration legal relations in the Russian Federation // Bulletin of the Samara Law Institute. 2015. No. 3 (17). pp. 46-52.
4. Torokhov, A.N. Constitutional and legal regulation of migration processes in the Russian Federation. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law. Specialty 12.00.02 – constitutional law; municipal law. Moscow – 2004. – 24 p.
5. Brik, A.D. The legal mechanism for regulating migration processes in the Russian Federation: a theoretical and legal analysis. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law. Specialty 12.00.01 – theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state. Krasnodar – 2010. – 33 p.
6. Akimenko, P.A., Osokin, R.B. Problems of differentiation of criminal and administrative responsibility for illegal acts in the sphere of migration legal relations // Bulletin of VSU. Series: Law. 2016. No. 1 (24). pp. 277-285.
7. Vokuev, M.R. Migration law of modern Russia: theoretical and legal analysis. Abstract of the dissertation for the degree

-
- of Candidate of Law. Specialty 12.00.01 – theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state. Rostov-on-Don. - 2006. – 29 p.
8. Khurinov, G.A. Migration and legal policy and principles of migration law in Russia. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law. Specialty 12.00.01 – theory and history of law and the state, history of the teachings of law and the state. Rostov-on-Don. - 2008. – 31 p.
 9. Vasilenko, V.A. Migration legal order: an institutional approach // *Philosophy of Law*. 2007. No. 2. pp. 106-108.
 10. Plotnikov, R.V. Migration legal relations: social and legal aspects // *Bulletin of SUSU. Series: Law*. 2012. No. 20 (279). pp. 100-105.
 11. Stepanov, A.V., Bobrov, A.M. The concept and features of administrative legal relations in the field of migration security of the Russian Federation // *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 1 (53). pp. 109-114.
 12. Lyalyakin, Yu.A. Constitutional and legal bases of regulation of migration relations in the Russian Federation. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law. Specialty 12.00.02 – constitutional law, municipal law. Moscow: 2007. – 26 p.
 13. Kazaryan, K.V., Litvinova, Yu.I. Classification of subjects of the migration process // *YUP*. 2016. №2 (76). pp. 57-61.
 14. Pesetsky, Ch.Yu. Theoretical and legal foundations of building a system of subjects of migration legal relations // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2025. No. 3. pp. 106-114.
-